

СТАТЬИ

В. ТЫПКОВА-ЗАИШОВА

НАПАДЕНИЯ „ВАРВАРОВ“ НА ОКРЕСТНОСТИ СОЛУНИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VI в.

„Со времени, когда Юстиниан принял власть над ромеями, — сообщает Прокопий в своей „Тайной истории“, — гунны, склавины и анты почти каждый год нападали на Иллирик и всю Фракию, даже [на земли] от Ионического залива до пригородов Византия и на Элладу и Херсонес. Они причиняли непоправимое зло тамошним жителям. При каждом нападении они убивали и брали в плен, как думают, более двухсот тысяч ромеев, так что всюду эти земли уподобились скифской пустыне“¹. В самом деле, еще в начале правления Юстиниана I (527—565 гг.) нападения так называемых варварских народов на северные границы империи весьма участились и приобрели более широкие масштабы. Войны, которые византийские войска вели в отдаленных районах империи, ослабили внимание константинопольских правителей к неожиданным гостям на северных границах, а строительство крепостей, предпринятое позднее вдоль Дуная и в некоторых стратегических пунктах внутри страны, не могло остановить волны нашествия склавинов, антов и протоболгар, которые глубоко проникали в византийские владения и начали прочно селиться в балканских землях².

В 530 г., согласно рассказу Марцеллина Комита, „геты“³ — вероятно, славяне, или же славяне вместе с протоболгарскими племенами — напали на Иллирик, но были прогнаны иллирийским стратигом Мундо⁴. В том же году во Фракию нахлынули протоболгары — Мундо перебил из них пятьсот человек⁵.

¹ См. Procopii Anecdota, ed. J. Haury, p. 114. 15—115. 2.

² О нападении славян на империю в эту эпоху см. Ив. Дуйчев. Балканският югоизток през първата половина на VI в. — „Беломорски преглед“. София, 1942, стр. 229—232, где подробно рассмотрена литература этого вопроса. См. также А. Дьяков. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах VI—VII вв. — ВДИ, 1946, № 1, стр. 20—34; А. Мишулин. Древние славяне и судьбы Восточно-римской империи. — ВДИ, 1939, № 1, стр. 290—307.

³ Согласно Иов. Радоничу (J. Радонић. Ко су гети у хроничи Комеса Марцелина? — Глас Срп. Ак, IX, 38, 1901, стр. 204—214), под именем „геты“ следует понимать гуннов и болгар. Это отождествление принимает и В. Н. Златарский (В. Златарски. История на българската държава, т. I, ч. I, стр. 47 сл.). Но большинство авторов отождествляют этих „гетов“ с власскими славянами или со славянами, смешанными с болгарами. См. Ив. Дуйчев. Указ. соч., стр. 234, примечание. Ср. также В. Grafenauer. Nekaj vprašanj iz dobe naseljevanja južnih Slovanov. — Zgodovinski Casopis, IV, 1950, str. 28—33).

⁴ Marcellini V. C. Comitibus Chronicon. Chronica minora. — MGH, Auct. ant., p. 103.

⁵ См. ibid., p. 103; Ioannis Malalae Chronographia. Bonnae, 1831, p. 451. 10—12; Theophanis Chronographia, ed. C. de Boor, vol. I. Lipsiae, 1883, p. 219. 14 sq.

Чтобы успешно отражать нападения славян и антов, в начале 30-х годов VI в. стратигом Фракии был назначен известный Хилбудий, который, очевидно, сам был антом по происхождению. В течение трех лет он действительно с успехом оборонял пограничные земли, но затем был убит в одном из сражений в задунайских землях⁶.

Немногими годами позднее в источниках отмечены два нападения протоболгар. В первом из них, относящемся к 538 г., по всей вероятности, принимали участие и славяне⁷. Они напали на Скифию (Добруджу) и Мизию, вторглись во Фракию и, разгромив византийские войска, ушли обратно⁸. Второе нападение — в 540 г. — имело гораздо бoльшие размеры. Варвары перешли Истр и вторглись в балканские земли, опустошив все от Ионического залива (Адриатического моря) до пригородов Константинополя⁹.

В 547—548 гг. склавины в большом числе напали на Илирик и Далмацию, достигли Эпидамна (Дуррес). Несмотря на то, что они причиняли огромный вред (избивали массы населения, овладевали крепостями и пр.), никто не осмелился противостоят им¹⁰.

Еще более известно славянское нашествие 549 г. 3 тыс. славян перешли Истр и, не встречая сопротивления, достигли р. Гебр (Марица). Там они разделились на два отряда: один в 1800, другой — в 1200 человек. Тщетно стратиги Илирика и Фракии пытались преградить им путь. Они опустошили множество сел в Илирике и Фракии, достигли Чорлу и овладели Топиром — городом при устье р. Месты¹¹.

В 550 г., согласно сообщению Прокопия, в византийские земли нахлынуло такое множество славян, в каком их никогда ранее не видывали. Они перешли Истр и подступили к Нишу¹². Славяне, как это стало известно от нескольких из них, захваченных в плен, намеревались идти к Солуни и взять ее. Опасаясь этого, император Юстиниан тотчас отправил против них своего родственника, полководца Германа, который находился в то время в Сердикe, собирая войска против остготов. Славяне, полагая, что Герман предводительствует большим войском, отказались от похода на Солунь и повернули к Далмации.

Прослеживая известия об этих наиболее известных нападениях на Балканские земли от начала царствования Юстиниана до середины VI в., мы видим, что напор славян и гунно-болгар с севера как во Фракию, так и в Илирик чрезвычайно усилился и что они начали вторгаться и во внутренние области империи.

Но нельзя забывать, что кроме этих официально зарегистрированных нападений в промежутках между ними было немало и других, менее значительных, которые происходили „почти каждый год“, как это признают сами византийские авторы. Ведь если опираться только на приведенные выше сведения, придется признать, что лишь около 550 г. славяне намеревались от Ниша и Софии направиться на Солунь, да и то отказались от этого плана.

⁶ Procopii De bello Gothico, ed. J. Naury, p. 354. 6—17.

⁷ О смысле выражения *μετὰ πλῆθος Βουλγάρων καὶ δρογγῶν* ср. Ф. Успенский. К истории крестьянского землевладения. — ЖМНП, январь 1883, стр. 68 сл. и В. Златарски. Указ. соч., стр. 52, примеч. 1.

⁸ См. Ioannes Malalas, p. 437. 19—438. 20; Theophanes, p. 217. 26—218. 17.

⁹ Procopii De bello Persico, p. 163. 8 sq.

¹⁰ Procopii De bello Gothico, p. 423. 3 sq.

¹¹ Ibid., p. 467. 12 sq.

¹² Ibid., p. 475. 19 sq.

К сожалению, подавляющее большинство историков считают поэтому, опираясь на данные „Чудес св. Дмитрия Солунского“, что нападения славян на Солунь относятся — самое раннее — ко второй половине VI в. И действительно, нападения, которые описаны в „Чудесах“, справедливо считаются совершенными в этот сравнительно поздний период¹³. Однако их не следует рассматривать как первые нападения на Солунь и ее окрестности. А. Бурмов правильно заметил, что „в своем вторжении по направлению к Элладе славяне неизбежно проходили и через область Солуни, не нападая, однако, на город“¹⁴. В подтверждение этой мысли автор, впрочем, ссылается только на Иоанна Эфесского, сообщающего о „славянском народе“, который „обошел всю Элладу, область Солуни и всей Фракии“. Но это известие относится ко времени императора Тиверия (578—582), тогда как можно было бы найти сведения и для более ранней эпохи.

Имеется один малоизученный источник, который говорит как раз о „варварском“ вторжении в область Солуни в более раннее время. Этот рассказ записан в конце VI в. Солунянин игумен Палладий сообщает: „В моей стране вне городских стен, на расстоянии около трех стадий ($\frac{1}{2}$ км) жил в затворе [отшельник], по происхождению месопотамец, а по имени Давид, весьма добродетельный, усердный и умный. Он прожил около 70 лет в келье. В ту пору воины охраняли по ночам городские стены от варваров и те из них, которые несли охрану на участке, расположенном напротив кельи старца, заметили однажды ночью, что изо всех отверстий кельи отшельника вырывается пламя. Они решили, что варвары подожгли келью старца. Когда рассвело, воины вышли и, найдя старца живым и здоровым, а келью нетронутой, вернулись обратно. На следующую ночь они снова видели в келье старца такой же огонь, который был виден впоследствии в течение длительного времени. Это стало известно всему городу и стране, так что многие, бодрствуя, стояли ночью на стенах, чтобы поглядеть на огонь. Так это явление продолжалось вплоть до смерти старца...“

Старец (т. е. Палладий. — В. Т.-З.) сказал нам и о том, что после смерти отца Давида прибыл другой монах, по имени Адолас, также из Месопотамии, который сел в затвор тоже вне города, в дупле одной чинары. Он нашел в нем небольшое отверстие и через него общался с теми, кто приходил к нему. Когда пришли варвары и опустошили всю страну, случилось так, что они проходили в этом месте. Один из них, заметив согбенного старца, извлек меч и протянул руку, чтобы ударить его, но протянутая рука его осталась неподвижной. Увидев это, и остальные варвары остановились в удивлении и начали молить старца,

¹³ См. подробный библиографический обзор по этому вопросу: А. Бурмов. Славянские нападения срещу Солун в „Чудесата на св. Димитра“ и тяхната хронология. — ГСУ, фил.-ист. клон, кн. 11, 1952, стр. 171—173. Из этого обзора следует, что только Й. Венедиков („Борбите на славяните за Солун през средните векове“. — Военно-ист. сб., год XIX, кн. 61, София, 1946, стр. 96) считает, что первое нападение, описанное в „Чудесах“, произошло в первой трети VI в., не давая при этом никаких серьезных доказательств. Сам Бурмов считает первым нападением то, которое описано в гл. XIII—XIV, и полагает, что оно произошло в 597 г. Один из последних исследователей этого источника, Ф. Баричич (Ф. Баричич и Чуда Димитрија Солунског као историски извор. Београд, 1953, стр. 53—55), считает первым нападением то, которое описано в гл. XII „Чудес“, и относит его к 581 г. Ср. также P. Lemerle. La composition et la chronologie des Miracula S. Demetrii. — BZ, Bd. 46, 1953, p. 348 sq.

¹⁴ А. Бурмов. Указ. соч., стр. 179, примеч. 5.

кланяясь ему. Старец, помолясь, излечил парализованного и затем отпустил их — да идут с миром¹⁵.

Этот отрывок взят из сочинения Мосха „Лимонарь“ („Луг духовный“), которое представляет собою сборник рассказов о знаменитых отшельниках. Сам автор жил во время императора Тиверия и Маврикия (582—602). Мосх долго путешествовал: после того как объехал многие страны в Азии и острова близ Греции, он отправился в Александрию Египетскую, затем в Рим, где и умер. О Давиде и об Адоласе ему было сообщено именно в Александрии, а отсюда следует, что и все свое сочинение он писал в преклонном возрасте. Сам же Давид умер в 535 г.¹⁶

Из приведенного рассказа следует, что Давид 70 лет подвизался как отшельник в окрестностях Солуни и что он был весьма стар, когда варвары бродили около города, производя опустошения. Следовательно, эти события произошли, по всей вероятности, во второй четверти VI в., продолжались они и после 535 в., т. е. после смерти Давида, так как эти „варвары“ беспокоили и его преемника. Едва ли можно сомневаться в том, что речь идет о славянах, хотя, разумеется, нельзя отрицать, что среди них могли быть и другие варвары, например протоболгары, так как в те годы они обыкновенно совершали свои нашествия одно-временно¹⁷.

Кроме того, необходимо отметить, что это были небольшие нападения, которые совершались скорее с целью грабежа. Впрочем, и из самих „Чудес“ видно, что такие менее значительные нападения были в окрестностях Солуни обычным явлением. Вообще не следует забывать, что некоторые нападения, описанные в „Чудесах“ с фактическими подробностями и чудотворным вмешательством, совсем не имели таких размеров, какие автор жития старается им придать. Так, об одной более значительной осаде города славянами сказано, что „даже венценосец“ не знал о ней¹⁸. Во время же пятого славянского нападения, которое продолжалось целые два года и было совершено живущими поблизости славянскими племенами стримонцев, ринхинов и сагудатов, такие мелкие

¹⁵ PG, t. 87, col. 2920A — 2921B; 2924A. Cp. N. Baynes, in: *Orientalia Christiana Periodica*, vol. XIII, 1947, p. 404—414.

¹⁶ Дата явствует из жития Давида Солунского, написанного в начале VIII в. Само житие содержит несколько упоминаний об исторических событиях времени Юстиниана I, которые при более внимательном рассмотрении оказываются сомнительными. В житии говорится, что авары (?) появились за Дунаем и готовились переправиться на эту сторону и тогда правители Сирмиума и архиепископ Аристид отправили Давида с другими послами просить Юстиниана перенести центр префектуры из угрожаемого города в Солунь. Возвращаясь из путешествия, Давид, бывший в преклонном возрасте, умер. Однако миссия оказалась успешной — префектура действительно была перенесена в Солунь. Это произошло в 535 г. (см. V. Rose. *Leben des heiligen David von Thessalonike*. Berlin, 1887, S. 14). В действительности, как это видно из XI новеллы Юстиниана от 535 в., префектура была перенесена в Солунь еще в середине V в., когда гунны Аттилы угрожали Подунавью (в 448 г. — согласно A. Zeiller. *Sur l'ancien évêché de Sirmium*. — *Orientalia Christiana Periodica*, vol. XIII, 1947, p. 669—674; в 441 г. — согласно Н. Вулић. *Народна енциклопедија Српско-хрватско-словеначка, I—IV*. Београд, 1925—1929; т. IV, 1929, s. v. *Sirmium*). Неизвестный составитель жития располагал некоторыми смутными упоминаниями об этих событиях, случившихся в 535 г., и искажал их. События же эти следующие: установление независимой от Солуни архиепископии в Первой Юстиниане и перенесение иллирийской префектуры из Солуни в тот же город (Первая Юстиниана). Новый префект имел под своей властью Дакийский диоцез с той частью Паннонии, которая оставалась у империи. Cp. A. Zeiller. *Les origines chrétiennes dans les provinces Danubiennes*. Paris, 1918, p. 7. Старый же город Сирмиум, который в 535 г. был действительно возвращен империи, весьма скоро после этого был снова завоеван гепидами.

¹⁷ B. Grafenauer. *Nekaj vprašanj...*, str. 28 nsl.

¹⁸ AASS Octobris, t. IV, p. 170, § 177.

столкновения и грабежи были обыкновенным явлением¹⁹. А это наводит на мысль, что еще ранее середины VI в. имелись массы славян, которые бродили, постепенно оседая, во внутренних областях империи, и именно в окрестностях Солуни — города, имевшего для них большую притягательную силу вследствие своего расположения и богатств своей округи. Ибо совершенно ясно, что славяне, для того чтобы совершать такие мелкие нападения на окрестности Солуни, не могли приходить издалека. Следовательно, нельзя относить славянские нападения на район Солуни лишь к 80-м годам VI в. Еще менее можно ссылаться в доказательство мнения, что описанное в книге I (гл. XIII и XIV) „Чудес св. Дмитрия“ нападение является первым славянским нападением на Солунь, на тот факт, что горожане, как это говорится в этом источнике, были испуганы, потому что они будто бы в первый раз видели „отряды варваров“ близ городских стен²⁰. Ясно, что они и до этого времени видели этих „варваров“ и слышали их речь. Поэтому мы не можем присоединиться к тем авторам, которые используют эти слова агиографа как главный аргумент в пользу утверждения, что именно это, описанное в „Чудесах“ нападение было первым славянским нападением на Солунь²¹.

¹⁹ Ibid., p. 132, § 76.

²⁰ Ibid., p. 145, § 115.

²¹ А. Бурмов. Указ. соч., стр. 179.